

1. Голосование «Театр: лучшее за два года» // Агентство и интернет-журнал «Культпросвет» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://kultprosvet.by/golosovanie/>. – Дата доступа : 28.11.2016.

2. Зайцева, И. 10 культурных трендов 2016 года / И. Зайцева // Сетевое издание «АРТ1» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://art1.ru/2015/12/15/10-kulturnyx-trendov-2016-goda-53350>. – Дата доступа : 15.11.2016.

3. Тарналицкий, Т. Элитарное искусство для масс / Т. Тарналицкий // ЗАО «Медиарынок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belmarket.by/ru/367/115/28446/Элитарное-искусство-для-масс.htm>. – Дата доступа : 11.12.2016.

*Т. В. Карнажицкая,
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры менеджмента
социально-культурной деятельности*

АКТУАЛИЗАЦИЯ АРТ-ПРОЕКТОВ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПАМЯТИ В БЕЛАРУСИ

Развитие национального самосознания невозможно без формирования основ осмысленного понимания и развития технологий культуры памяти. В последние два десятилетия понятия «культура памяти», «историческая память», «культура истории», «практики памяти и коммеморации» составляют устойчивые основы для большой области гуманитарного знания, а также культурологического предмета «мемориальные исследования» («Memory Studies»). Исследования данного направления обычно связывают с деятельностью историков третьего и четвертого поколений школы «Анналов» – прежде всего П. Нора, который ввел важное представление о местах памяти [1, с. 107]. Место памяти – это территория не только осмысления, но и переживания специфических чувств. Особым потенциалом для возможности создания условий для этого обладает система арт-практик, объединенная в проектные комплексы. Поэтому особое место данного направления исследований может принадлежать проектному арт-менеджменту.

Развитие проектного арт-менеджмента обусловлено функционированием проектной культуры, которая изначально мо-

жет рассматриваться как условие и фактор развития самых разных направлений общества (в том числе и процессов осмысления ее культурно-исторического прошлого). В содержательном отношении проектной культуры ключевыми являются понятия: проект, технологии и рефлексия. При этом два из них являются как бы противоположными: проект (дословно «брошенный вперед») и рефлексия (дословно «обращение назад»). Проектная деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, так как предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать. Но при этом, важно понимать, что в основе проектной деятельности лежит рефлексия, связанная с осмыслением и переживанием исторических событий вне контакта с исторической реальностью. Поэтому любое изменение базируется на осмыслении того, что уже исторически состоялось.

Актуализация арт-проектов в системе формирования культуры памяти обусловлена следующими позициями:

- арт-проекты обладают потенциалом эмоционального воздействия на потребителя культурного продукта;

- арт-проекты способны широко позиционировать культурный продукт, переводя его из плоскости профессионального исследования в позицию публичности информации. Например, известный историк Л. П. Репина подчеркивает, что «важная роль в этой необходимой для сообщества историков коммуникативной стратегии должна принадлежать публичной истории, ориентированной на аудиторию за пределами профессионального научного сообщества, или так называемой истории для всех» [1, с. 62];

- арт-проекты содержат в себе системы обращения ко второй реальности с помощью образа, архетипа, знака, символа и т. д., что предопределяет успех воздействия;

- арт-проекты в отличие от других проектных форм обладают широким спектром интеграционной приспособляемости к разным сферам культурного производства, что обусловлено спецификой искусства вообще как особого фундамента для всех общественных связей (искусство и религия, искусство и образование, искусство и развлечение, искусство и туризм и т. д.).

1. Репина, Л. П. Наука и общество: публичная история в контексте исторической культуры эпохи глобализации / Л. П. Репина // Ученые записки Казанского университета. – Казань, 2015. – Т. 157. – Кн. 3. – С. 55–67.

2. Ростовцев, Е. А. Направления исследований исторической памяти в России / Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 2. – СПб., 2014. – Вып. 2. – С. 106–126.

В. А. Касан,
кандыдат педагогічных навук, дацэнт,
загадчык кафедры тэорыі і гісторыі
інфармацыйна-дакументных камунікацый

ФУНКЦЫІ І СПЕЦЫФІЧНЫЯ РЫСЫ ДАКУМЕНТНЫХ РЭСУРСАЎ БІБЛІЯТЭЧНА-ІНФАРМАЦЫЙНАЙ ТЭМАТЫКІ ЯК ЧАСТКІ ІНФАРМАЦЫЙНЫХ АДУКАЦЫЙНЫХ РЭСУРСАЎ

Тэрмін інфармацыйныя адукацыйныя рэсурсы мае неадназначнае тлумачэнне ў спецыяльнай літаратуры і на старонках і сайтах Інтэрнэт. Часцей за ўсё, гаворачы аб сучасным этапе забеспячэння адукацыйнага працэса ў школе, каледжы ці ўніверсітэце, аўтары карыстаюцца тэрмінамі: лічбавыя адукацыйныя рэсурсы, электронна-адукацыйныя рэсурсы, адукацыйна-інфармацыйныя рэсурсы і інш. Аналіз разнастайных падыходаў да вызначэння паняцця інфармацыйныя адукацыйныя рэсурсы быў праведзены Т.С. Юхнавец [4].

Пад інфармацыйнымі адукацыйнымі рэсурсамі (ІАР) будзем разумець сукупнасць розных па знакавай прыродзе, функцыях, формах доступу дакументаў на розных матэрыяльных носбітах, якія па сваіх функцыях звязаны з адукацыйнай дзейнасцю, забяспечваюць суб'ектаў адукацыйнага працэсу неабходнай інфармацыяй для трансліравання і засваення ведаў. Да гэтага віда інфармацыйных рэсурсаў неабходна адносіць, па-першае, увесь комплекс вучэбных выданняў як на паперы (падручнікі, вучэбныя дапаможнікі, вучэбна-метадычныя і вучэбна-даведачныя выданні, практыкумы і шэраг іншых). Часта яны маюць электронныя аналагі. Па другое, электронныя вучэбна-метадычныя выданні для падтрымкі адукацыйнага працэсу: элек-